

УСТУПИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ ЛИТОВСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Л. ДРОТВИНАС

Уступительные конструкции¹ литовского языка не были пока еще предметом более глубокого исследования. В основном рассматривались лишь подчинительные союзы, выражающие уступку. Так, уступительные союзы, наряду с другими союзами, в древнелитовских памятниках и некоторых говорах выделил и подсчитал Э. Германн²; основные уступительные союзы литовского языка описал Й. Яблонскис³ и нек. др. Уступительные придаточные предложения в общей системе сложноподчиненных предложений выделяются также и в элементарных школьных учебниках синтаксиса современного литовского языка.

В данной статье основное внимание уделяется анализу видо-временных соотношений сказуемых придаточного и главного предложений, так как временные формы в некоторых типах сложноподчиненных предложений употребляются закономерно и неодинаково. Так, в условных конструкциях⁴ наиболее употребительными являются формы будущего времени, а формы прошедшего времени употребляются ограниченно; в уступительных же конструкциях наоборот: наиболее употребительны формы прошедшего краткого времени, а формы будущего времени редки.

Союзы. В древних памятниках литовской письменности наблюдаются некоторые необычные с точки зрения современного литовского языка случаи употребления союзов в уступительных конструкциях, что

¹ Термин «уступительная конструкция» употребляется в данной статье вместо термина «сложноподчиненное предложение с придаточным уступительным предложением», как более удобный и подчеркивающий структурно-смысловое единство и взаимосвязь главного и придаточного предложений.

² E. Hermann, *Über die Entwicklung der litauischen Konjunktionalsätze*, Jena, 1912.

³ J. Jablonskis, *Rinktiniai raštai*, I, Vilnius, 1957, p. 502—503.

⁴ О видо-временных соотношениях сказуемых в условных конструкциях см. L. Drotvinas, *Apie dabartinės lietuvių kalbos sąlygos konstrukcijas*, Lietuvos TSR Aukštųjų mokyklų Mokslo darbai, Kalbotyra, IV, 1962.

может свидетельствовать о неполной дифференциации и относительно позднем закреплении союзов за отдельными видами придаточных предложений.

Так, помимо основных специальных союзов *norint* (и различных его вариантов — *noris*, *nors*, *nor* — «хотя»), *kaczei* (*chaczei*, *kaczieba*...) ⁵, многозначного *kad ir* «хотя и», также условного *jei ir* «если и», в древних литовских памятниках XVI—XVII вв. уступительное значение выражается иногда при помощи двух союзов — условного и уступительного. Это может свидетельствовать о близости и неполной дифференциации уступительного и условного значения ⁶. Напр.:

Jei norint bus ėaktis czesa: Alba atpencz rita meta: Wienok schirdis maczei Diewa... Mž 342. «(Если) хотя будет ночное время или наоборот утренняя пора, однако сердце видит бога...» *Neš ifei norint waiksczosu widui smertis tamsibes, pebiösu asch niewepa pikta... Mž 534. «Ибо (если) хотя буду ходить в темноте смерти, не буду бояться я никакого зла...»*

Кроме того, наблюдается нередко смешанное, условно-уступительное (уступительно-условное) значение как при условных, так и при уступительных союзах.

Например, при условных союзах уступительное значение зависит от противительных союзов (соотносительных слов) в главном предложении и отрицательной формы сказуемого:

Galigu ážumirszt žmona waykielo sáwo (...) ir iey ana ážumirsz, asz wienok ne ážumirsziu tawis PS II 253—254. «Может ли забыть женщина младенца своего... и если она забудет, я однако не забуду тебя...» *Jaygu tada tie žmones, mumus Ewángelios szwentos, ápsakiktoiams, ne tiki, turetu wienok tikiet tam žmoguy szwentam... Su 11. «Если же тогда эти люди нам, проповедникам евангелия святого, не верят, должны были бы однако верить этому святому человеку...»*

При уступительных союзах побочное условное значение наблюдается еще чаще — обычно при глагольных формах будущего времени или предположительного (сослагательного) наклонения ⁷ в придаточном пред-

⁵ Союз *kaczei* (*chaczei*...) славянского происхождения; ср.: в польском языке *chociaż* (*by*), *choć* (*by*); в южнорусском диалекте и в белорусском языке *хоча*; в украинском — *хоч*.

⁶ Древние памятники литовской письменности не дают материала для иллюстрации такого состояния языка, когда не было еще специальных уступительных союзов и придаточные уступительные предложения присоединялись посредством условных союзов, как это засвидетельствовано в древнерусском языке. См. Б. В. Лавров, Условные и уступительные предложения в древнерусском языке, изд. АН СССР, М.—Л., 1941, стр. 116—118.

Иллюстративный материал из древнелитовских памятников дается в несколько упрощенном виде, без некоторых диакритических знаков (точек, ударений...), так как в данной работе точная передача всех знаков не считается необходимой.

⁷ См. Н. И. Скосырева, Союзные сложно-подчиненные предложения в произведениях И. А. Крылова, автореферат канд. дисс., Томск, 1953, стр. 13.

ложении (подробнее об этом речь будет идти при анализе соотношений сказуемых форм). Ср.:

Jeį Maįžiėszeus ir Pránaszų ne kláuso, tad *nórint* kas iš numirusių keltųs ne tikes DP 269. «Если Моисея и пророков не слушают, тогда хотя бы кто-нибудь из мертвых воскрес, не поверят». (...) už duszimtu grašiu duonos neteks įjemus *noris* po truputį kožnás iš iu imtu Su 67. «...за двести грошей хлеба не хватит для них, хоть бы каждый из них понемногу взял».

В современном литовском языке употребляется союз *tegu (tegul)* «пусть, пускай», который в древнелитовских памятниках не обнаружен. Правда, в древнелитовском, как и в современном литовском, языке может наблюдаться уступительное значение при форме так называемого позвольительного наклонения с частицей-формантом *te* «пусть». Напр.:

Bet ánie kaip nóri sawų dáiktus tegrážina, tatái *wienok* ne mitą tur izpažint Jog Jónas S. búwo tikruoju sakitoiu... DP 27. «Но те, как хотят, свои дела пусть приукрашают, однако несолоно хлебавши должны признать, что св. Иоанн был настоящим проповедником...» Man karvė patinka, o girto žmogaus kalbų — *tesie* sau jis ir raganius — aš nepaisau VKrR 64. «Мне корова нравится, а на слова пьяного человека — пусть он себе и колдун — я не обращаю внимания».

Частица *tegu*, выступая в функции уступительного союза, сохраняет модальное значение допущения, вследствие чего придаточное предложение имеет побочное значение условия⁸. В уступительных конструкциях с данным союзом, помимо наиболее употребительных простых форм предположительного наклонения или будущего времени в придаточном предложении, возможны также и формы настоящего или прошедшего краткого времён. Напр.:

Dar labiau pajaunėja ponas Skrodskis, kai susitinka gražią moterį, *tegu* ji būtu ir paprasta kaimietė VM-P 89. «Еще больше молодеет пан Скродскис, когда встречает красивую женщину, пусть бы она была и простой крестьянкой». *Tegu* dar daug aukų ir daug kraujo *reikės*, bet vis dėlto „bus ir mūsų gatvėje šventė...“ PC XIII 137. «Пусть потребуются еще много жертв и много крови, но все-таки «будет и на нашей улице праздник»...» *Tegul* ten arklys nors *padvesia* tvarte, neisiu aš jo atsiimti VKrA 193. «Пускай конь там хоть подохнет в хлеву, я не пойду и не возьму его». *Tegul* sau visas pirmas girtybės būaurumas *atiteko* jam, kūmui, ir draugui Ontei, ir tai liks namie; bet ir kvailybės liko gerokai Bertašiuose Vžg I, 329. «Пусть себе вся первая мерзость опьянения досталась ему, куму, и другу Онте, и это останется дома (между ними); но и дурн осталось достаточно в Берташах».

⁸ Н. И. Скосырева, Союзные сложно-подчиненные предложения в произведениях И. А. Крылова, канд. дисс., Томск, 1953, стр. 199.

В уступительных конструкциях (преимущественно в современном литовском языке) нередко употребляется и многозначный союз *kad* в сочетании с модальной частью *ir* «и» (реже — с частицами *net*, *netgi* «же, даже»). Так как в уступительных конструкциях с данным союзом сказуемое придаточного предложения выражается чаще всего формами будущего времени или предположительного наклонения, то здесь намечается побочное условное значение⁹. Напр.:

Kad mane pons kampe tamsiam ir visą nupeštų, ale po tam šviesoj kožnam vėl visą pagirtų, tai ben dūšiai taip skaudu nei sunku nebūtų KD 77. «Кабы барин меня и всего ощипал в темном углу, но потом при свете опять похвалил каждому, то хоть бы не было на душе так больно и тяжело». *Kukienė nutilo susirūpinusi. Nieko vyro sumanymui prikišti negalėtų, kad net labai būtų norėjusi — ir piršlys tinkamas, ir merga parinkta gera VKrR 121.* «Кукене приумолкла озабоченная. Ни в чем упрекнуть замысел мужа она бы не могла, если бы даже очень хотела: и сват подходящий, и девушка подобрана хорошая». *Iš pelų nebus grūdų, kad ir aruode juos laikysi P.p. 19.* «Из мякины зерна не будет, хотя и в амбаре хранить ее будешь».

Основным уступительным союзом современного литовского языка является специальный подчинительный союз *nors* (он, как и его эквивалент в русском языке союз *хотя*¹⁰, глагольного происхождения).

Соотносительные слова. В роли соотносительных слов в уступительных конструкциях выступают противительные союзы *bet* «но», *tačiau, vienok* «однако», *vis tik* «все же», *vis tiek* «все равно», *vis dėlto* «все-таки». С выбором противительного союза могут быть связаны некоторые оттенки значения уступительности¹¹.

Так, при наличии противительного союза *bet* «но» между составными предложениями выступает оттенок логического противопоставления¹²: Союз *bet* употребляется как в древних памятниках, так и в современном литовском языке. Напр.:

Norint daug ira wardu W. Christaus rasztė szwentamę: Bet tassái wienas yra tikrassis wãrdas io DP 56. «Хотя много имен у г. Христа в священном писании, но лишь это одно является настоя-

⁹ На наличие смешанного — условного и уступительного — значения в аналогичных случаях с союзами *если и, хотя и* в русском языке указывают Б. В. Лавров, ук. соч., стр. 125; Н. И. Скосырева, ук. соч. (канд. дисс.), стр. 202—208.

¹⁰ О глагольном происхождении союза *хотя* в древнерусском языке, его связи с глаголом *хотеть* говорит Лавров (см. ук. соч., стр. 118—120). Исходным значением уступительного союза *хоть* Лавров считает значение *если хочешь, если хотите...* Сказуемое *хош* в чередовании с союзом *хоть*, по мнению Лаврова, дает последний этап в развитии от *хочешь* к *хотя*: *хоть* право держи, *хоть* влево затем, куда *хош*. Ср. аналогии некоторых приводимых Лавровым иллюстраций в литовском языке: *хоть кол на голове теши*=*nors kuolą ant galvos tašyk*; *хоть ты что хошь делай*=*nors tu ką poti daryk*.

¹¹ См. Н. И. Скосырева, ук. соч. (автореферат канд. дисс.), стр. 19.

¹² Там же.

щим его именем». Ir tegu sau jo rankos surištos virve, tegu net trys vyurai saugo jį, *bet* jis tikriausiai šypsosi dabar tamsoj... JB 131. «И пусть связаны его руки веревкой, пусть даже три мужчины охраняют его, но наверняка он улыбается сейчас в темноте».

Союзы *vienok* и *tačiau* «однако», будучи абсолютными синонимами, оба употребляются и в древних памятниках, и в современном литовском языке с той лишь разницей, что союз *vienok* вытесняется союзом *tačiau*, а до начала XX в. союз *vienok* употреблялся наравне с союзом *tačiau*.

При наличии противительных союзов *vienok* и *tačiau* в уступительной конструкции действие главного предложения не устраняет проявления возможного действия в придаточном, но лишь несходно с ним¹³. Напр.:

Kaczei Diewo brangus ir Schwentas szodis, ne wissu szmopniu prijmams alba iam intikima ira, *tacziau* tassai niekada poprosnai pesakams ira, *wienok* ben ketwirtas szmogus ta pilnai, klausu, prijm, ir tam ischitik¹⁴ ВрР I, 249—250. «Хотя дорогое и святое слово божье не все люди принимают или верят ему, однако оно никогда напрасно не молвится, однако хоть (каждый) четвертый человек его исполняет, слушает, принимает и ему верит». Nors gerai buvo čia gyventi ir mylima buvau, *vienok* pasiryžau grįžti tenai... Z VI, 515. «Хотя хорошо было здесь жить и любили меня, однако я решила вернуться туда...» Vaišvilai, kad ir nepatiko tas keistos povyzos žmogus, *tačiau*, prislinkęs arčiau, pradėjo klausytis SV 163. «Хотя и не понравился Вайшвиле этот человек странной наружности, однако, подвинувшись ближе, он стал прислушиваться».

В древнелитовском языке в качестве соотносительных слов употребляются иногда по два противительных союза сразу — *bet vienok, o vienok, vienok tačiau, o tačiau*. Это может свидетельствовать о неполной дифференциации и выразительности соотносительных слов, как формальных средств выражения уступительно-противительных отношений¹⁵. Напр.:

Ir noris, dažnai iemus, ir to ir šio, namealuose ne tenka, *bat wienok*, kada meatás ir adiná to wieszpaties ateyt, dosnai ir ápsčiai juos, wisu giáru (...) ápweyzd... Su 30—31. «И хотя дома у них и того и сего часто не хватает, но однако, когда пора и час господний приходит, щедро и обильно их всяким добром обеспечивают...» Noris žmogus netur macii sawa gruda auklet ir wáysint, *taciau wienok* reykia, del gruda ir sekles, dirwą gražiai iszdirtb ir págátawit... Su 47. «Хотя человек не имеет в себе мощи, чтоб зер-

¹³ Н. И. Скосырева, ук. соч. (автореферат канд. дисс.), стр. 19.

¹⁴ В данной редкой конструкции при одном придаточном два главных предложения, связанных по смыслу не между собой, а с придаточным предложением, каждое в отдельности.

¹⁵ См. Э. И. Коротаева, Союзное подчинение в русском языке второй половины XVII столетия, автореферат докт. дисс., Л., 1952, стр. 15.

но выращивать и оплодотворять, однако ж нужно ради зерна и семени почву красиво обработать и подготовить...» Akaczei newiens netur buti priwerstas ir prisil(i)tas wierosp, *atacziau* tokias szmones tur buti top westi ir prisiliti... Е 3. «А хотя ни один не должен быть насильно принужден к вероисповеданию, однако ж таких людей должно к этому вести и принуждать...»

Кроме того, противительные союзы могут иногда употребляться и в придаточном предложении, рядом с уступительным союзом или же — один противительный союз — в придаточном, второй — в главном предложении. В случаях, когда придаточное предложение предшествует главному, противительные союзы указывают на связь уступительной конструкции с предыдущим контекстом. Напр.:

O wienok noris kitaypo Christus kitaypo siuntinjay jo átlaydžia, wienokia iszeyga irà to átlaydima Su 96. «А однако хотя по-иному Христос, по-иному апостолы его грехи отпускают, одинаков результат этого отпущения». *Wienókig* nórint lūmas wėdusiu ir tekėjusiu gėras yra: *bėt* gėrėsnis nėwėdzių naszlú ir mergų DP 69. «Однако ж хотя положение женатых и замужних хорошо, но незамужних, вдов и дев лучше».

Сложные противительные союзы *vis dėlto* «всё-таки», *vis tiek* «всё равно», *vis tik* «всё же» в роли соотносительных слов употребляются в современном литовском литературном языке.

Обобщенно-уступительные конструкции. В литовском языке выделяется группа уступительных конструкций с обобщенным смыслом¹⁶.

В обобщенно-уступительных конструкциях уступительное значение выражается обычно посредством местоимений и наречий (*kas, ką* «кто, что»; *koks, kuris* «какой, который»; *kaip* «как»; *kur* «где, куда»; *kada* «когда...») вместе с усилительной частицей-приставкой *be* «ни» (реже — частицей *ne* «ни»)¹⁷, примыкающей к сказуемому придаточного предложения. Кроме того, в главном предложении, которое обычно следует за придаточным, выступают нередко противительные союзы, которые решают уступительное значение всей конструкции. Сказуемое придаточного предложения выражается чаще всего простыми формами предположительного наклонения, в главном — формы различные.

Обобщенно-уступительные конструкции литовского языка следует считать, по-видимому, явлением современности, так как в древнелитовском языке уступительные конструкции данной группы весьма не многочисленны.

¹⁶ См. обобщенно-уступительные конструкции в русском языке: Грамматика русского языка, т. II, синтаксис, ч. II, стр. 338; А. Н. Гвоздев, Современный русский литературный язык, ч. II, синтаксис, М., 1958, стр. 245—246; Н. И. Скосырев, укр. соч. (канд. дисс.), стр. 230—235.

¹⁷ И. Яблонскис считает конструкции с *ne* заимствованными из русского языка и не употребительными, см. J. Jablonskis, Rinktiniai raštai, I, Vilnius, 1957, p. 511.

К примеру обобщенно-уступительные конструкции из древнелитовских памятников:

Jng kurią winničią, *kada* musu *ne* pawadintu (...) Jo tada meyle džiaukimes... Su 42. «В какой бы виноградник, когда бы нас ни позвал... всегда его любви порадуемся...» *Ne daboiies iog kùņą tãwã rėgi bursinikas tãwas: ir tatai ne wienos žalos ne dãro, kaip pòrint ij apredissi: bet' dũsziã rėgi Wieszpatis Diewas, kuris bãisei podboiimã koróia DP 36.* «Не остерегаешься, что плоть твою видит твой приятель; и тебе никакого зла не причиняет, как бы ни нарядился; но душу видит господь бог, который сильно карает за небрежность».

Помимо обобщенно-уступительного значения, данные конструкции всегда имеют и другое, побочное синтаксическое значение, — подлежащего, сказуемого, определения, дополнения или обстоятельственное — образа действия (меры), места или времени в зависимости от наличия соответствующих местоименных или наречных слов в придаточном предложении.

Примеры из современного литовского языка:

Kas iš besipešančių partijų prie valdžios beateitų, vis tiek žemę geikėjo prižiūrėti AV 30. «Кто бы ни пришел к власти из дерущихся между собой партий, все равно за землей нужен был уход». *Koks bebūtų Petro ir Katrės susitarimas, jis pasiryžęs jiems padėti VM-P 257.* «Каким бы ни был сговор между Пятрасом и Катре, он готов им помочь». *Bet ką ir besakytum, ką ir bedarytum, kelio atgal nebėr IS III, 255.* «Но что бы ты ни сказал, что бы ни делал, дороги назад больше нет». *Ir kokia bebūtų tamsi naktis aplinkui, kaip besiaustų vėtros ir pūgos, o vis tiek jauku ir gera nuo šito motinos artumo ir jos balso JB 14.* «И какой бы темной ни была кругом ночь, как бы ни бушевали вьюга и пурга, а всё равно уютно и хорошо от близости матери и ее голоса». *Kiek nesistengėm mudu su Stepuku (...), viskas ėjo niekais JB 65.* «Как ни старались мы со Стяпукасом всё было напрасно». *Ir kur ji benueitų, ir kur besiprašytų pagalbos — iš visur iškiltų baisios kalbos IS V 105—106.* «И куда бы она ни зашла, и где бы она ни просила помощи — везде бы возникли страшные сплетни». *Kada ji bemirtų — šiandien, rytoj, rogūt, aš jos jau nebeišlydėsiu į kapus IS V 81.* «Когда бы она ни умерла — сегодня, завтра, послезавтра, я уж не провожу ее на кладбище».

Среди уступительных придаточных предложений с местоимениями *kas*, *koks* встречаются устойчивые словосочетания *kas ir bebūtų* «что бы ни было», *koks jis*, *kokia ji bebūtų* «какой бы он ни был, какая бы она ни была». В таких случаях придаточное чаще следует за главным и приобретает некоторое побочное значение попутного замечания, сделанного по поводу высказанной мысли в главном предложении. Напр.:

Bet Vilius jaučia, kad nebegali tylėti, kas ir bebūtų IS V 241.
«Но Вилюс чувствует, что больше не может молчать, что бы ни

произошло». O! Grėtė suprastų tą ženklą, *koks jis bebūtų* IS V 210. «O! Грете бы поняла этот знак, какой бы он ни был». *Bet kas ir bebūtų*, sakyk, kodėl tu neapkenči mano vaikelio... IS V 167. «Но что бы ни было, скажи, почему ты ненавидишь моего ребенка...»

Устойчивые словосочетания *kaip ten bebūtų* «как бы там ни было» встречаются среди обобщенно-уступительных конструкций с побочным обстоятельством значением образа действия. Напр.:

Kaip ten bebūtų su visokiais neaiškumais ir gandais dėl baudžiamos panaikinimo, vis tiek ji panaikinta! VM-P 55. «Как бы там ни было со всякими неясностями и слухами насчет отмены крепостного права, всё равно оно отменено!» *Kaip ten bebūtų* su visais kitais reikalais, bet chlopams jis nenusileis VM-P 388. «Как бы там ни было со всеми другими делами, но холопам он не уступит». *Kaip ten ir bebūtų*, bet Marei motinos taip pat jau nebereikia IS V 361. «Как бы там ни было, но Маре тоже мать больше не нужна». *Kaip ten bebūtų*, o jam pravartu atsiriboti nuo šios ne per maloniausios istorijos! НК 429. «Как бы там ни было, а ему стоит отмежеваться от этой не слишком приятной истории».

Как видно, в одних случаях сочетание *kaip ten bebūtų* распространено (скажем, группой дополнения), в других — не распространено. Не распространённые словосочетания иногда приближаются по функции к попутному замечанию; соотносительные слова тогда отсутствуют, значение уступки и подчинительная связь с главным предложением заметно слабее. Напр.:

Kaip ten bebūtų, stengsiuos mašiną Jums prisiųsti PC XIII 176. «Как бы там ни было, постараюсь машину Вам прислать». Markso sistema, *kaip ten bebūtų*, šiandien padėta pamatu visų susipratusių darbininkų judėjimo Z VI 481. «Система Маркса, как бы там ни было, сегодня положена в основу движения всех сознательных рабочих».

В современном литовском языке имеются еще немногочисленные обобщенно-уступительные конструкции переходного типа между сочинением и подчинением. В качестве придаточного здесь выступают два или больше предложений (чаще однородные распространённые сказуемые) с разделительным повторяющимся союзом *ar... ar... «ли... ли...»* В главном предложении, которое следует за придаточным, возможны соотносительные слова *vis tiek, vis...* «всё равно, всё...» Напр.:

Ar taip asilui dėsi kepurę, ar kitaip — vis tiek ausys matyt P. p. 309. «Так ли будешь надевать ослу шапку, или иначе — всё равно уши выдать». *Ak jūs, vargdienėliai, jūs, nuogi nabagėliai! Ar būt šilts, ar šalts, ar kits koks dyvinas oras, rūbais vis vienais ir tais pačiais užsidengiat KD 92.* «Ах вы, горемыки, вы голые бедняжки! Какая бы ни была теплая, либо холодная, либо другая какая-нибудь непогода, вы всё одной и той же одежкой накрываетесь». *Ar tu tekėsi, ar tu netekėsi už manęs — teisybę sakysiu, žodžio ne-*

meluosiu, nors tavęs aš gal amžinai daugiau nebematysiu VĶrA 27. «Пойдешь ли за меня замуж, или не пойдешь — скажу правду, лгать не буду, хоть тебя я, может, больше никогда не увижу».

Некоторая связь вопросительно-разделительного значения с уступительным наблюдается и в древнелитовских памятниках¹⁸. Скажем, уступительный союз *norint* (*noris*) употребляется иногда в функции разделительного повторяющегося союза со значением «ли, либо»:

..iog ką ius tam Kudikiui darisite, *norint* pikt bus *norint* ger, taitai ius paczem Diewui (...) dariste Mž 115. «...что вы этому младенцу сделаете, хоть зло это будет, хоть добро, это вы самому богу сделаете». Ant pabaigos Choras wissas giest Benedicamus *norint* Lietuwiskai *norint* Lotiniskai Mž 497. «В заключение весь хор поет Benedicamus либо (хоть) по-литовски, либо (хоть) по-латински». Atminkim dabar kada musump' ateyti Ponás, kokiám norint páweyksle ába asaboiá, ghi meylingà prijmti. *Noris* žodija ir Sakrámentuose, *noris* káupo ubagás, *noris* káupo giárádeiás... Su 86. «Вспомним теперь, когда придет к нам господь, чтоб его в любом образе или облике приняли: либо (хоть) в виде слова и сакраментов, либо (хоть) как нищий, либо (хоть) как благодетель».

ВИДО-ВРЕМЕННЫЕ СООТНОШЕНИЯ СКАЗУЕМЫХ В СОБСТВЕННО-УСТУПИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЯХ

В уступительных конструкциях намечаются определенные закономерности в употреблении времён и наклонений. Так, сказуемые придаточного и главного предложений наиболее часто выражаются идентичными временными формами изъявительного наклонения, притом формы настоящего и прошедшего кратного времён употребляются гораздо чаще, чем другие¹⁹. Кроме того, отличается в употреблении настоящего и прошедшего времён язык древнелитовских памятников от современного литовского языка. С употреблением различных форм времен, видов и наклонений могут быть связаны некоторые побочные синтаксические, модальные, временные и др. значения.

I. Уступительные конструкции с формой настоящего времени в придаточном предложении распространены широко, особенно в древнелитовских памятниках. Сказуемое главного предложения чаще всего выражается также формами настоящего времени. В более редких случаях в главном возможны формы прошедших времён, будущего времени и повелительного или предположительного наклонений.

¹⁸ Об аналогичной связи в древнерусском языке говорит Б. В. Лавров, ук. соч., стр. 123, 127.

¹⁹ Об аналогичном употреблении временных форм в уступительных конструкциях русского языка см. Н. И. Скосьрева, ук. соч. (автореферат канд. дисс.), стр. 13.

1. При личных формах настоящего времени (несовершенного вида) в обоих предложениях выражаются обычно конкретные, совпадающие с моментом речи действия, которые однако в зависимости от ближайшего контекста (особенно в древнелитовых памятниках) могут иметь и временное значение настоящего исторического. Напр.:

Nesa kaczei Diewas musu reikala pats *szinna*, o tacziau ghis nor tha primenama BpP I 193. «Ибо хотя бог сам знает наши дела, однако он хочет, чтоб напомнили ему об этом». Norint ne *klausias* puog Jono kuo ira: wienok apas ne *tili...* PS I 82. «Хотя не спрашивают у Иоанна, кто он, однако тот не молчит...» Grètè *keliasi*, pors galva *svaigsta* ir *traukia* prie pagalvės IS V 59. «Грете встает, хотя голова кружится и тянет к подушке». Nors aš jà *gydau* žolių arbata, bet ji dar *nesveiksta* M. p. 182. «Хотя я лечу ее травяным чаем, но она еще не поправляется».

Приставочные б е с с у ф ф и к с н ы е формы настоящего времени при наличии соответствующих временных обстоятельственных слов (*всегда, часто, неоднократно...*) в уступительных конструкциях могут выражать многократные действия как в древнелитовском, так и в современном литовском языке. Напр.:

Teyp akmuo didis aba vola widuy mariu esti ne pakrutinama, porint vnt ios didy weiey *užpuola*, ir wilnius baysi iu daužo PS I 50. «Так большой камень или утес стоит посредине моря неподвижно, хотя на него обрушиваются сильные ветры и страшная волна его разбивает». (...) kaczei ghis schita Diewo neischkalbama Geribe ant sawa kuna *paiunta*, kaczei iam ape ta koszna diena ir hadina sakama (...) ira. Tacziau ghis to nieka *neadboi*, net wis nieku *nuleidz...* BpP I 237. «...хотя он это несказанное благодаяние божье на своей плоти (по)чувствует, хотя ему об этом каждый день и час говорят... однако он на всё это не взирает, даже никакого внимания не обращает...» Piemenėliai taipogi *tankų metą išgena* galvijus į ganyklas gavėnioje (su silke). Nors pavasarėlis linksmas jau aušta, dienos šviesios... Ž VI 600. «Пастухи также часто угоняют скот на пастбища еще во время поста, хотя весна радостная уж идет, дни светлые...» Kalviukas vis atsisakinėja, pors Mikė *kelis kartus* jam tyčiomis *pakiša* koją PC VII 132. «Сынок кузнеца всё отказывается, хотя Мике несколько раз нарочно подставляет ему ногу».

При наличии форм настоящего времени в обоих предложениях довольно часто наблюдается обобщенный смысл, что свойственно в особенности древним памятникам религиозного, нравоучительного характера. Обобщенный смысл связан обычно с безличными или именными формами, которые здесь имеют временное значение настоящего постоянного как в древнем, так и в современном литовском языке. Напр.:

Noris irá sunku kianteti, bet priwalu Su 106. «Хотя страдать трудно, но должно». Sauša žibá noris jos áklas ne regi: Zodis Diewá

teypag szwiečia noris jo newiernás ne iszmano Su 92. «Солнце блесит, хотя слепой его не видит. Слово божье также светит, хотя неведающий его не понимает». Teypagi del pinigo igiimo bartis, kieykktis, bažitis, wisu mestu ir turgu subeginet, tikot naudos kokios, norint liia, szula, saule degina, regisi ne darbas, ne wargas, bet žaustas mielas PS II 63. «Также чтобы добыть денег, браниться, ругаться, божиться, весь город и базар обегать, барыш подстергать, хотя дождь идет, мороз, солнце печет, — кажется не работой, не горем, а милой игрой». Ir danguje ne visiems gera, nors iš dangaus nieko nevaro P.p. 350. «И в раю не всем хорошо, хотя оттуда никого не гонят». Maskvoje dar nešalta. Pasitaiko ir visai šiltu, gražiu dienų, nors jaučiama, kad jau žiema artinasi PC XIII 132. «В Москве еще нехолодно. Выпадают и совсем теплые, красивые дни, хотя чувствуется, что зима уже приближается».

2. Сочетания форм настоящего времени (в придаточном) с формами прошедших (кратного или многократного) времён редки. В нижеприводимых примерах сказуемые придаточного предложения выражены именными частями речи и имеют перфективное значение:

A iog ik scholei Minichai ir minischkas y Kloschtoriu jeidami (...) labai dide czesti *pridawę* ghiemus, kaczei tas stanas ir giwenimas yū nepabasznas, ir priesch Pona Diewa jra... E 44—45. «А что до сих пор монахи и монахини, входя в монастырь весьма великую честь им отдавали, хотя это сословие и жизнь их не богобязненны и против господ бога...» Nors maža vilties moterims pasiekti greitu laiku ką nors geresnio, vienok suvažiavimas be pasekmių *nepaliko* Ž V 384. «Хотя мало надежды у женщин в скором будущем добиться чего-нибудь лучшего, однако съезд без последствий не остался». Nors namo grįžti raudonomis šlikėmis ir negeriausia, vis dėlto kiti jaunoms moterims *vaidindavos* savo drąsumu, *rodydavo* savo vyriškumą... Vžg I 184. «Хотя возвращаться домой с красными лбами и не слишком хорошо, всё-таки некоторые перед молодыми женщинами выставляли свою смелость, показывали свою мужественность...»

3. Значительно чаще встречаются в уступительных конструкциях сочетания настоящего с будущим временем как в древнелитовском, так и в современном литовском языке. Напр.:

Ir kaczei tiek alba tiek iawu alba kitu daiktu sopolstui *turiu*, o tacziau man *nepakaks* BrP I 316. «И хотя столько или столько зерна или других продуктов у меня есть, однако мне не хватит». Norint tad ape ana diena, ir adina paskucziasia nê *žinó* ne wienas (...). Wienókig ią pirm' *pratąks* nê abeiótini žęktai... DP 13. «Хотя об оном дне и часе последнем не знает никто однако ж ему предшествовать будут истинные предзнаменования...» Nors *nëra* tarp brolio ir jos atvirumo, nors *juokias* dažnai iš sesutės jautrumo; bet jos *nenuskriaus* niekadós M 49. «Хотя нет между братом и ней откровенности, хоть смеётся он часто над чувствительностью се-

стренки; но не обидит ее никогда». Aš, draugai, mėginsiu teisę... Nors širdis nelinksta baisiai TT 22. «Я, друзья, попытаюсь изучать право... Хотя не по душе мне это.»

4. Со значением будущего неопределенного времени в главном предложении выступают иногда простые формы предположительного наклонения. Немногочисленные конструкции обнаружены лишь в современном литовском языке. Напр.:

Aš juos pavadinčiau tikrais pozityvistais, nors tuo vardu paprastai ką kita vadiname Vžg II 302. «Я бы их прозвал настоящими позитивистами, хотя так зовем нечто другое». Nors plunksna ir lengvesnė už dalgę, bet už tai mūs senatvėj paguostum PV 247. «Хоть перо и легче косы, но зато в старости ты утешил бы нас». Nors ir per anksti apie tai kalbėti, — palingavo galvą motina, — bet nenorėčiau mirti, nepamačiusi Antaniuko laimės... AV 292. «Хотя и слишком рано об этом говорить, — покачала головой мать, — но я бы не хотела умереть, не увидев счастья Антанюкаса...»

5. Не многочисленны также уступительные конструкции с сочетанием настоящего времени и повелительного наклонения. Формы настоящего времени (в нижеприводимых примерах) имеют значение постоянства, а формы повелительного наклонения выражают обобщенные действия. Данные конструкции свойственны риторической нравоучительной речи древнелитовских памятников. Напр.:

O wienok noris ligiay mus wisus Pons mili sergiekimes grie-ka... Su 91. «Однако ж хотя одинаково всех нас любит господь, поостережёмся греха...» O noris kás sutáwim kitáypu ápsieyti, ne káyp íia Pons isaka, neykig tu páskuy áklu, idánt su jáys draugia duoben neimpultumey... Su 157. «А хоть кто-либо с тобой иначе поступает, нежели тут господь велит, не иди вслед за слепыми, дабы с ними вместе в яму не упасть...» O nórint to ęst priwalu, idánt wissadóš iaľmužnas daritumbime. Wienókidg szwétessa kurios męťusia wieną kartą ęst, pagaľei mųsų pagaľeiimağ gáuseus dũkimeğ, elgetu ąnt wisso dažnęus ąnt pũtos wadinékime DP 33. «И хотя должно, дабы мы всегда милостыню подавали, однако ж в праздники, которые в год один раз бывают, в силу наших возможностей еще более щедро подадим нищим, еще чаще на пиршество позовём». O kaip tikt praded aušti, nors vėj's sniegą pusto, vos tavo kumelikė pusnioj nepradžūsta (...) nors krint gausus lietus, vežk rąstus (...) ar važiuk ing kelionę per naktis be miego... P 24—25. «А как только начинает светать, хотя ветер снег носит, так что твоя кобылка в сугробе чуть не пропадает; или хотя идет проливной дождь, — вези брѣвна иль езжай в путь по ночам без сна...»

II. Уступительные конструкции с формой прошедшего кратного времени в придаточном предложении представляют собой самую богатую и разнообразную группу в современном литовском языке; в древних памятниках они встре-

чаются значительно реже, нежели конструкции с формой настоящего времени. В главном предложении, кроме форм прошедшего кратного времени, выступают формы прошедшего многократного, настоящего или будущего времён.

1. При наличии прошедшего кратного времени в обоих предложениях наблюдаются определенные временные соотношения действий, зависящие от видовых форм. Наряду с простыми формами совершенного вида довольно часто встречаются и сложные совершенные формы прошедшего кратного времени.

а) При наличии в обоих предложениях форм прошедшего кратного времени несовершенного вида действие придаточного предложения происходит одновременно с действием главного. Напр.:

Noris nes daugi ju falsziway *šwiečija* griecz ij, o wienok ju ludijmay ne *buwá dearmingi* Su 254. «Ибо хотя многие из них дали фальшивые показания против него, однако их свидетельства не были согласованными». (...) *ischtrauke tinkla ant kraschto, pilna didziu szuwu* (...) O kaczei iu tieka *buwa* tacziau tinklas ne *plischa* ВгР I 409. «...они вытащили невод на берег, полный большой рыбы А хоть ее было так много, однако невод не (по)рвался». Nors visi trys jie *valdé* po valaką, bet trobesiai jų vos *laikėsi*, gyvuliai vos *vilko* kojas VM-P 465. «Хотя они все трое имели по участку земли, но их постройки еле держались, скотина еле передвигала ноги». Aš *tebesnaudžiau* (...), nors ir mane *marino* miegas ir vaikiškas puovargis Vžg I 420. «Я пока еще дремал хоть и меня клонило ко сну от детской усталости». Žemup *lengviau buvo žengt*, nors kojos giliau *klimpo*. РМš 178. «Вниз шагать было легче, хотя ноги вязли глубже...» Nors vaikai *kikeno*, bet senelis mokymo loje *išbuvo* visą dieną М.р. 334. «Хотя дети хихикали, но старичок пробыл в школе целый день».

Как видно из примеров, продолжительность протекания двух совместных действий может быть не одинаковой и не вполне определенной в тех случаях, например, когда сказуемое с отрицанием, когда оно выражено именной частью речи или имеются какие-нибудь временные обстоятельственные слова.

Так, формы страдательных причастий настоящего времени, выступающие в качестве присвязочного члена, могут иметь значение прошедшего многократного времени. Ср.:

Administracijos personalas ir meistrai su darbininkais dabar elgėsi santūriai, nors tas šaltas mandagumas *dažnai buvo pabrėžiamas* AV 410. «Персонал администрации и мастера с рабочими общались теперь сдержанно, хотя эта холодная вежливость часто подчеркивалась». Troboje taip pat *jau buvo gulima* ir *valgoma*, nors visų kamaų raktus įduoti dailidės težadėjo vėlai rudenį... Vžg I 311. «В избе уж спали и ели, хотя ключи от всех чуланов плотники обещали вручить лишь поздней осенью...»

Ср. конструкции, в которых в зависимости от соответствующих обстоятельственных слов при формах несовершенного вида наблюдается последовательность действий, — действие главного предложения происходит вслед за действием придаточного:

Nors ir *pirma* Antaniukas *neklusė* pamokslo, nors ir *pirma* jis *skendo* savo mintyse, bet *dabar* jis jau nieko *nebegalvojo*, o tik *žiūrėjo* į Laimą AV 386. «Хотя и раньше Антанюкас не слушал проповеди, хотя и раньше был он погружен в свои мысли, но теперь он уже ни о чем больше не думал, а лишь смотрел на Лайму». Antaniuko tėvai *toliau nebeleido* į mokyklą, nors mokslas jam ir *sekėsi* AV 250. «Родители дальше уж не пускали Антанюкаса в школу, хотя учеба ему и давалась». Ir, *susėdę* į mašiną, užsitrenkę durimis, *dūmė*, tartum *vejami*, nors *šiltai* čia juos *vaišino* TT 116. «И, сев в машину, закрыв двери, мчались так, будто за ними гнались, хотя угощали их здесь тепло».

б) Конкретное, ограниченное во времени действие главного предложения, выраженное в формах прошедшего кратного времени совершенного вида, совпадает с одним из моментов протекания длительного и не ограниченного во времени действия придаточного предложения, выраженного формами прошедшего кратного времени несовершенного вида. Напр.:

Prieg *tám* Káyp tie pulkai Zidu o ipačiey tikinčiu (...) Krystu, Jszgánitoiu anuo, isz sená pažadetu *iszpázino* ir *ápskielbea* noris tay fárižeuszay, už didi grieką, ir heretiku wierą *tureio* Su 77. «К тому же эти толпы евреев, а в особенности верующие приняли и огласили Христа за спасителя, исстари обещанного, хотя фарисеи это за великий грех и веру еретиков считали». O Martynas *įkišo galvą* į vandens kibirą, nors čia pat *stovėjo* didelė praustuvė... IS V 288. «А Мартинас сунул голову в ведро с водой, хотя тут же рядом стоял большой умывальник...» Nors *žmogus nesileido* į kalbas ir *atsakinėjo* lyg nenoromis, Mykolas dar *paklausė*... AV 113. «Хотя человек не пустился в разговоры и отвечал как бы нехотя, Миколас еще спросил...»

Аналогичное соотношение действий наблюдается также при наличии в главном предложении сложных совершенных форм прошедшего кратного времени или предположительного наклонения (сложные совершенные формы предположительного наклонения выражают возможные, но не осуществившиеся в прошлом действия). Ср.:

Dėdė *buvo įsispyręs* į medines klumpes ir *užsimetęs* trumpus arnešiotus kailiniukus, nors diena *nebuvo šalta* VM-P 268. «Дядя был обут (был обувшийся) в деревянные башмаки и одет (одевшийся) в короткий поношенный полушубок, хотя день не был холодный». Svočia *turėjo vieną kartą pavalgydinti* visą veseliją, o ji *būtų ją išmitinus* per visas dienas, nors *buvo laukiama* viso iš keliolikos kietų kaimo Vžg I 222. «Сваха должна была за один раз

накормить всю свадьбу, а она бы прокормила (была бы прокормившая) все эти дни, хотя ожидали (гостей) всего лишь из несколько дворов».

в) При сочетании форм прошедшего кратного времени совершенного вида в придаточном предложении с формами несовершенного вида в главном действия последовательны: не ограниченное во времени действие главного предложения происходит вслед за действием придаточного. Напр.:

Neramu buvo Jonui, verkti norėjosi, nors vakarykščias pasiryžimas visai užgeso jo sieloje VKr R 131. «Неспокойно было Йонасу, плакать хотелось, хотя вчерашняя решимость совсем погасла в его душе». *Nors iš Jono Puodžiūno rūmų pusės niekas nepalietė* nė vieno daiktelio, tačiau pradžioje šeimininkai *jautėsi* juose kaip nesavuose namuose AV 439. «Хотя в усадьбе Йонаса Пуоджюнаса никто не тронул ни одной вещицы, однако вначале хозяева чувствовали себя в нем как в чужом доме». *Anatomikumo kieme, nors ir daug prisirinko darbininkų ir smalsuolių, nebuvo jokios maišaties, netvarkos ir gaivališko susigrūdimo* AV 320. «Во дворе анатомикума, хотя и собралось много рабочих и любопытствующих, не было никакой суматохи, беспорядка и стихийной толкотни».

Чаще встречаются уступительные конструкции с сложными совершенными формами прошедшего кратного времени в придаточном предложении. Тогда временная последовательность действий еще ярче. Конструкции обнаружены и в древних памятниках, и в современном литовском языке. Напр.:

Norint tadū patwinus buvo wisokia piktibe, ir apsemus Zidus tuometu, kad Christus Wieszpats iau buvo žiemen atais, wienok ne noreio iu Diešas teyp, kaip papratis buvo korot PS I 130. «Хотя распространилось и охватило евреев (было распространившееся и охватившее) всякое зло в то время, когда Христос пришел (был пришедший) на землю, однако бог не хотел их так, по своей привычке (как был привыкший), карать». *Ir dabokis kokį intikeiimą turėjo, iog norint dabar būwo Wieszpatis Christus ne wieno žėklo nepadāres, o wienok nemaz ne abėiōio, iog tatāi padarit galėio* DP 71. «И смотри, какую веру они имели, что хотя господь Христос ныне ни одного знамения не совершил (был несовершивший), однако они нисколько не сомневались, что он это совершить мог». *Nervingai barškindamas šaukšteliu, maišė stiklinėje arbatą, nors cukrus jau seniai buvo ištirpęs* VM-P 570. «Нервно стуча ложечкой, мешал он в стакане чай, хотя сахар давно уж растаял (был растаявший)». *Nors susijaudinimas buvo praėjęs, pasipiktinimas pranykęs, bet širdy tvirtėjo nusistatymas...* VKrA 260. «Хотя волнение прошло (было прошедшее), негодование исчезло (исчезнувшее), но в сердце крепла решимость...»

г) Временная последовательность действий (придаточного — главного) намечается также при сочетании идентичных форм прошедшего

кратного времени совершенного вида в обоих предложениях. Наряду с простыми формами, в придаточном встречаются и сложные формы прошедшего кратного времени как в древнем, так и в современном литовском языке. Напр.:

Tinay, tay ira, vnt Križiaus *parode* galibi sawo, norint gi bediewiamus, ir ne teysiemus *buwo ažušlepta* ne *pážino* ios PS II 205. «Там, то есть на кресте, показал он свою мощь, хотя она для безбожников и неправых была скрыта, они не познали ее». *Téipag wel' auré padáre, kad' Pêtrui liepe vž sawę ir ij dónj mokét, nórint ne grięęs bū iam' mokét...* DP 75. «Там еще и это совершил он: велел Петру за себя и за него подать платить, хотя и не должно было ему платить...» *Ir nors pavardė Rainio jam nepatiko, bet, to peragodęs, jam padavė ranką* M 28. «И хотя фамилия Райниса ему не понравилась, но, не показав этого, он подал ему руку». *Dvaro centgą broliai Puodžiūnai nupirko su visu gyvu ir negyvu inventorium, nors, tiesą pasakius, nebedaug to inventorius dvare buvo ir likę* AV 10. «Усадьбу брата Пуоджюнасы купили со всем движимым и недвижимым имуществом, хотя, правду сказать, уж немного этого имущества и осталось (было оставшееся) в имении».

2. В современном литовском языке встречаются уступительные конструкции, сказуемое главного предложения в которых выражено формами прошедшего многократного времени. Тогда сказуемое придаточного выражается обычно именными частями речи со связкой-формой прошедшего кратного времени от глагола *būti* «быть» и имеет временное значение длительности, неограниченности или многократности. Напр.:

Darbas nors ir nebuvo labai sunkus, bet dažnai tekdavo ir gero kai paprakaituoti... AV 119. «Работа хотя и не была очень трудной, но часто приходилось хорошенько потрудиться (попотеть)...» *Nors jaunas tada buvau, bet po dienos darbo geldavo visus kaulus tsp.* «Хотя был я тогда молод, но после трудового дня ныли все кости». *Nors tais metais buvo garsiai kalbama apie literatūros ir gyvenimo ryšį, tačiau tikrovėje literatūra ir menas ne vienu atveju atsidurdavo gana toli nuo gyvenimo tsp.* «Хотя в эти годы громко говорилось о связи литературы с жизнью, однако в действительности литература и искусство не раз оказывались довольно далекими от жизни». *Dabar Severiutei, atėjus paraistėn, nors ji, kaip ir pirma, laikėsi mergaičių būryje, atokiai nuo Mykoliuko, vis dažniau atsitikdavo praėiti pro griežiką Vžg I 44.* «Теперь Северюте, когда она приходила к болоту, — хотя она, как и раньше, держалась вместе с девушками, вдалеке от Миколюкаса, — ей все чаще случалось проходить мимо музыканта».

3. Сказуемое главного предложения может быть выраженным формами настоящего времени как в древнем, так и в современном литовском языке. Напр.:

(...) *iaučiasi žmogus labai silpnu, kaip kas po karsztiney, ne tuoiaus drutas ir stipras esti, bet minkay gal aslu pereyt, norint iau*

apleyde karsztie, ir nesugrįžta daugiesn PS II 67. «...чувствует себя человек очень слабым, как иной после горячки не скоро становится крепким и сильным, а еле может по полу ходить, хотя горячка уже оставила его и не возвращается больше». Nesa kaczei ghis *nebuwa kaltas* pilditi scho prisakimo, patsai Ponas tą prisakimo budams, tacziau ghis ta *pilda*, ir *nor* to mus mokinti... BrP I 224. «Ибо хотя он не должен был выполнять это повеление, будучи сам Повелителем, однако он его выполняет и хочет нас к этому приучить...» Nors *prasilinko* jau trys mėnesiai, kai mes grįžome iš Tarybų Sąjungos, bet aš ir dabar *tebegyvenu* tos kelionės įspūdžiais PC XIII 60. «Хотя прошло уже три месяца, как мы вернулись из Советского Союза, но и теперь я ещё живу впечатлениями от этого путешествия». *Bet* nors prie „Uniono“ *stovėję* šimtai bedarbių, vis tiek niekas *neina* darbo prašyti — *palaiiko* atleistuosius IS III 295—296. «Но хотя около «Униона» стояли сотни рабочих, всё равно никто не идет просить работы — поддерживают уволенных». *Viliaus* kambary *šviesu*, nors jis lempos dar *nedegė* IS V 367. «В комнате Вилюса светло, хотя лампы он ещё не зажигал». Nors ir *parodė* Daugirdas man gerą širdį, bet vis dėlto šventykloje *negalima* to leisti! M 205. «Хотя и показал мне Даугирдас доброе сердце, но всё-таки в храме этого допустить нельзя!»

4. В древних памятниках обнаружены немногочисленные уступительные конструкции, сказуемое главного предложения в которых выражено формами будущего времени при формах прошедшего краткого времени в придаточном предложении. Напр.:

(...) noris Ponas Dievas swietuy sunu sawą *dawe* wisam, o tacziau ne wisi *bus* per ghi *ižgāniti*... Su 129. «... хотя господь бог сына своего свету всему дал, однако не все будут через него спасены...» Ir koczei nekalti bernelei galwa sawa *turreia* primisti, Kristaus delei, tacziau Dievas iūs Sudnaie dienaie isch numirusiu prikelens (...) *dūs* amszina ischganima BrP I 112. «И хотя невинные младенцы голову свою должны были сложить Христа ради, однако бог, в судный день их воскресив даст вечное спасение». O wienók W. Dievas mūsų malūpnis teip yra kåntrus, iog nōrint tu *buwāi* kaip' rikas *prašuwęs*, nōrint teip labai nūdememis *pabiūrinais*, ir *pātepeis*, nōrint *ižgwōltiūęi* bažniczią Diewo: ir namus Diewo, o wienók tawe mēitei *priims* (...) ir *užmirsz* wissus piktumūs tawūsius DP 95. «А однако наш милостивый господь бог так терпелив, что хотя ты погибал как сосуд скудельный, хотя так сильно осквернил и запятнал себя грехами, хотя осквернил храм божий, однако тебя любезно примет и забудет все злодеяния твои».

III. Уступительные конструкции с прошедшим многократным временем в придаточном предложении представляют собой немногочисленную, но своеобразную группу. Формы прошедшего многократного времени в уступительных конструкциях соотносятся, как правило, лишь с формами прошедшего

многократного или прошедшего кратного времён²⁰. Данные конструкции свойственны лишь современному литовскому языку, так как формы прошедшего многократного времени в древнелитовских памятниках вообще исключительно редки.

1. К примеру уступительные конструкции с формами прошедшего многократного времени в обоих предложениях:

Nors ir daug *gimdavo* kūdikių, bet du trečdaliai jų *išmirdavo* ir dvejų metų nesulaukę AV 112. «Хотя и много рождалось детей, но две третьих их вымирали, не дожив и до двух лет». Nors policija ir gaudė tokius valstiečių būrius ir *išblaškėdavo* kryžkelėse jų piktetus, bet jie, išvaikyti vienoje vietoje, dar gausiau *susirinkdavo* kitoj ir vėl nieko *nepraleisdavo* į miestą su maisto produktais AV 279. «Хотя полиция и ловила такие крестьянские отряды и разгоняла их пикеты на перекрестках, но они, несмотря на то, что их разогнали в одном месте, ещё многолюднее собирались в другом и опять никого не пропускали в город с продуктами». Nors daugiausia tų visų daiktų ponui *turėdavom* pristatyti, bet ir mums šis tas *kliūdavo* B 107. «Хотя большую часть всех тех продуктов мы должны были доставить барину, но и для нас кое-что перепало».

2. В главном предложении могут быть формы прошедшего кратного времени несовершенного вида, выражающие длительные, не ограниченные во времени или многократные действия. Напр.:

Ir mano motina *džiaugėsi* manim, ir tavo motina *tavim*, nors kartais ir *tekdavo* įplampyti... IS III 121. «И моя мать радовалась мне, и твоя мать тебе, хотя и приходилось иногда поколотить...» Dėl to kaimynai *laikė* Stašį parsišlavėliu ir dvaro šnipu, nors jis jokios naudos iš savo klusnumo *neturėdavo* VM-P 35. «Потому соседи считали Сташиса продажным человеком и барским шпионом, хотя никакой пользы от своей послушности он не имел». Stepukas daug *žinojo*. Tegul Gulbinių Zanas jo *nepriimdavo* į laivą, kai plaukdavo į salą, jis vis vien *žinojo*, kad Zanas ten rūko šlypinę pypkę, prisikimšęs ją vyšninių lapų. Tegul seniūno Matulio vaikai *nekviesdavo* Stepuko, kai eidavo miškan statyti zuikiams kilpų, — jis *žinojo* apie visas jų kilpas PC II 202. «Стяпукас знал многое. Пусть не принимал Гульбинисов Занас его в лодку, когда плыл на остров, он всё равно знал, что Занас там курит глиняную трубку, напыхав её вишнёвыми листьями. Пусть дети старосты Матулиса не приглашали Стяпукаса, когда ходили в лес ставить силки на зайцев, он знал о всех их силках».

IV. Уступительные конструкции с будущим временем в придаточном предложении редки и однообразны.

²⁰ Вполне аналогично употребление форм прошедшего многократного времени и в условных конструкциях; см. L. Drotvinas, Apie dabartinės lietuvių kalbos sąlygos konstrukcijas, Lietuvos TSR aukštųjų mokyklų Mokslo darbai, Kalbotyra, IV, 1962, p. 107—109.

В обоих предложениях выступают, как правило, лишь формы будущего времени. Конструкции обнаружены как в древнем, так и в современном литовском языке. Напр.:

Norint wissi *passipiktins* tawimi, tada esch niekada *nepassipiktinsiu* EE 196. «Хотя все вознегодуют на тебя, я никогда не вознегодую». Kaip kada tartu, kaczei man *bus* kentėti ir mirti, tacziau asch todelei amszinai *neprapulsiu*, smertis, pekla, ir welinas mane *neischgales...* ВгР I 260. «Как если бы сказал он, хотя придется мне страдать и умереть, однако из-за того навеки я не погибну, смерть, ад и черт не одолеют меня...» Norint wis *bersi* zirpus priesz siena ne *lips* Sm.t. 340. «Сколько ни сыпать гороха на стену, не прилипнет». Nors tu raiba gegule *kukuosi*, vargas vis tiek *nesumazės* P.p. 64. «Хотя ты и рябой кукушкой куковать будешь, беда всё равно не уменьшится». Nors širdis iš skausmo *pliš*, vaiko dienos *nebegriš* TT 15. «Хоть сердце от боли разорвется, пора детства не вернется».

V. Уступительные конструкции с повелительным наклонением в придаточном предложении отличаются структурно-смысловым своеобразием. Придаточное предложение с союзом *nors* выражает обычно заклинание, клятву и отличается определенной устойчивостью, поэтому уступительный союз по функции близок к ограничительной частице. Главное предложение имеет самостоятельное лексическое значение, и его сказуемое может выражаться формами будущего, настоящего или прошедшего кратного времён изъявительного наклонения. Данные конструкции свойственны диалогической речи современного литовского языка.

1. К примеру конструкции с сочетанием повелительного наклонения и будущего времени:

Nors tu galvą *duok* į sieną, o man nieko *nepadarysi* Ž VI 67. «Хоть ты головой об стену, а мне ничего не сделаешь». *Neisiu*, nors mane *užkapokit!* VM-P 217. «Не пойду, хоть зарежьте меня!» *Nemirsiu!* — suriko senis. — Tučia *nemirsiu*, nors *išdvėskit* čia visi! JB 175. «Не умру! — закричал старик. — Назло не умру, хоть сохните тут все!» *Būk* nors raguotas, — *mylės*, jei bagotas P.p. 293. «Будь хоть рогат, — будут любить, если богат».

2. При наличии в главном предложении форм настоящего времени подчинительная связь ещё слабее, противопоставление между содержанием отдельных предложений почти отсутствует. Предложение с повелительным наклонением близко к попутному замечанию, сделанному по поводу ранее высказанной мысли. Напр.:

O paskui dar turim Juozioką. Na, šitas tai (...) *atsikelia* iš ryto ir *tyli*, nors kuolą jam ant galvos *tašyk!* JB 166. «А потом есть у нас ещё Юозёкас. Ну, этот так (...) встает с утра и молчит, хоть кол ему на голове теши!» Svetimas atėjęs už tave *nepadarys*, viską pati turi atlikti; nors iš kailio *nerkis*, o savo laikų

viskas turi būti paruošta, pagaminta VKr A 163 «Чужой не придет и не сделает за тебя, — всё сама должна сделать; хоть из кожи вон лезь, а всё в своё время должно быть заготовлено, сделано». Pernai susilažinęs gyvą pelę perkando — nors *rapiauk mane, teisybę sakau!* JB 189. «В прошлом году поспорив живую мышь перекусил он — хоть зарежь меня, правду говорю!» Ramybė gyto, tylumas, nors su savo sąžine *šnekėkis...* Vžg I 77. «Спокойствие утра, тишина, хоть со своей совестью разговаривай...»

3. Аналогичное ослабление подчинительной связи и противопоставления между составными предложениями наблюдается также при наличии в главном предложении форм прошедшего кратного времени. Ср.:

O čia *baigėsi* ir duona, ir kruopos, ir uždaras, nors tu *persiplėšk* arba gyva į žemę *lįšk* VM-P 435—436. «А тут кончились и хлеб, и крупа, и жиры, хоть ты разорвись иль сквозь землю провались». Ir taip jo (laikrodžio. — L. D.) *pradėjau norėti*, nors *mirk* Vžg II 411. «И так я их (часов) захотел, хоть умри». Revizijos šviesoje bankrutavusio banko popieriai pasirodė tokie tamsūs, kad nors tu giminė, pažįstamas, draugas *būk* — *nebuvo galima* viso ponų darbelio gera ranka uždengti PC IV 279. «В свете ревизии бумаги обанкротившегося банка оказались такими темными, что будь ты хоть родственником, знакомым, другом, нельзя было прикрыть всего того, что натворили господа».

VI. Нереально-уступительные конструкции. В нереально-уступительных конструкциях сказуемое придаточного предложения выражается простыми или (реже) сложными совершенными формами предположительного наклонения. Сказуемое главного предложения выражается простыми или сложными формами предположительного наклонения, повелительным наклонением и формами будущего, настоящего или прошедшего времён изъявительного наклонения. Нереально-уступительные конструкции с простыми формами предположительного наклонения в придаточном предложении выражают несуществующие, ожидаемые лишь в будущем действия. Конструкции же с сложными совершенными формами предположительного наклонения выражают не осуществившиеся в прошлом действия.

1. При наличии простых форм предположительного наклонения в обоих предложениях действия относятся к будущему неопределённому, к будущему вообще. Данные конструкции имеют побочное условное значение, так как союз *nors* близок к союзам *kad ir, jei ir* (как и его эквивалент в русском языке *хотя бы*)²¹. Напр.:

Bet ghis ir toliaus kalbeia, kaczei man su tawimi mirti *butu*, taciau asch tawe ne *ussigincziau...* BpP I 365. «Но он и дальше молвил: хотя бы мне с тобой помирать пришлось, однако я бы от

²¹ См. Н. И. Скосырева, ук. соч. (канд. дисс.), стр. 206—207; Б. В. Хрычиков, Формы и значения сослагательного наклонения в современном русском литературном языке, канд. дисс., М., 1955, стр. 193—195.

тебя не отречся...» *Kazg žmōgui naudōs butų, nōrint wissą pasāuli paieszkotų o duszią sawą pateriōtu* DP 36. «Что проку было бы для человека, хотя бы он весь мир приобрел, а душу свою погубил». *Kad aukso rautą duotų — n(e)imtų* Sm.t. 355. «Хоть бы золотое яйцо они дали — и то бы не взяли». *Mūsiškēms (avims — L. D.), kad ir apvarvētų uodegos, vis tiek tuojau nudrabstytų... Vžg II 155.* «У наших (овец), хотя бы и обросли хвосты (жиром), они всё равно бы разбросали...»

2. Формы повелительного (позволяющего) наклонения в главном предложении выражают запрет или побуждение. Конструкции также не многочисленны, как и предыдущие.

O noris Aniešs isz dāngaus mums ką kit nuo to kas pārašita, āpsakitu netikiekime Su 111. «А хотя бы ангел небесный нам что-либо другое, нежели написано, огласил, не поверим». *Jog norint butų giar* wirui ne palitēt mōtėriszkes, bet del puwėgimo bauribes, kiekwienas wiras *tetur sāvą mōteri, ir kiekwienā wirą sawa* DP 71. «Хотя было бы хорошо мужчине не прикоснуться к женщине, но во избежание зла пусть каждый мужчина имеет свою жену и каждая — своего мужа». *Ir nōrint gerai iau pūg io butūmbei apczistitas, wienok ne dauksekis saw...* DP 76. «И хотя бы у же через него ты был хорошо очищен, однако не надейся на себя...» *Vėl valgyk, nors pilvas plyštų, viskas gardu...* Ž IV 94. «Опять кушай, хоть бы живот у тебя лопнул: всё вкусно...» *Lietuviai paskelbė mums šventą karą; vis tiek pasigailėjimo nelaukim, nors ir gera valia jiems pasiduotumėm!* M 216. «Литовцы объявили нам священную войну; всё равно помилования не ждем, хотя бы и по доброй воле им сдались!»

3. Действие главного предложения, выражаемое формами будущего времени, отличается большей категоричностью и реальностью. Конструкции встречаются чаще, нежели предыдущие. Напр.:

Norint wel wissi papiktintųs tawimė, wienókig asz niėkad nepassipiktisiūs DP 148. «Хотя бы опять все вознегодовали на тебя, однако ж я никогда не вознегодую». *Tas, noris wisās swiets pries ghi butų; wirszu āptures...* Su 87. «Тот, хотя бы весь свет против него был, верх возьмет...» *Noris jums pasakičia ne intikiesit* Su 254. «Хотя бы я сказал вам, вы не поверите мне». *Nors medum teptum, vis degutu dvoks* P.p. 126. «Хоть бы и медом помазал, всё дегтем будет вонять». *Norint kas ir mirštama liga sirgtų, uždėjus tą obuolį, bus sveikas lig paskutinės valandos* SD 83. «Хотя бы кто-либо и смертельной болезнью болен, как положишь на него это яблоко, будет здоров до последнего часа». *Ką jau pasakęs, jis nebeatšauks, nors tai būtu ir nesąmonė* IS V 273. «Раз он что-нибудь сказал, больше не отменит, хоть бы это был и абсурд».

4. Значительно чаще сказуемое главного предложения выражается формами настоящего времени, которые, как правило, имеют здесь значение настоящего расширенного, настоящего-будущего. Напр.:

Net samdinikas tiktai tjko bei weiso algos saw paszadetos, ghi nedaug *rupia*, kaczei wissos awis Wieschpaties io *numirtu* alba *ischgaischtu* BrP II 59. «Ибо наемник только ждет и смотрит на вознаграждение, ему обещанное, его немного беспокоит, хотя бы все овцы его господина повымерли или посдыхали». Dël turto, ir didžiu pinigų, *weda* kas kuriu, porint ney gražibes, ney namu, ir gimines didžios ne *būtu* PS I 230. «Некоторые женятся из-за богатства и больших денег, хотя бы не было ни красоты, ни дома, ни знатного рода». Jei tave išmes iš vieno fabriko, tai jau į kitą ne taip *lengva* patekti, nors tu ir visiškai *nekaltas būtum* AV 226. «Если тебя выбросят с одной фабрики, то уж на другую не так легко устроиться, хотя бы ты и совсем был не виновен». Nors ir *gaila būty*... Dël kilnios idėjos kažin ką *galima* paaukoti PV 338. «Хотя бы и жалко было... Ради благородной идеи невесть чем можно пожертвовать». Bet ar *galima užmiršti Verdeną*? Ne, *negalima* ir niekada nebus įmanoma užmiršti, nors ir kažkaip *norėtuši* IS V 260. «Но разве можно забыть про Верден? Нет, нельзя и никогда будет невозможно забывать, хотя бы и невесть как хотелось».

5. В современном литовском языке встречаются уступительные конструкции, сказуемое главного предложения в которых выражается формами прошедших времён (чаще формами прошедшего кратного) со значением конкретного действия, а придаточное предложение отличается определенной обобщенностью. Данные сочетания сказуемых форм свойственны обобщенно-уступительным конструкциям. Напр.:

Dar blogiau, ko niekuomet nebuvo jutęs, *ėmė* Irenos *pavydėti* griežtai visiems, kurie tik prie jos *artinosi*, nors tai *būty* geriausias jo *prietelius* Vžg II 80. «Ещё хуже, чего с ним никогда не было: он стал ревновать Ирену исключительно ко всем, которые только к ней приближались, хотя бы это был лучшим его другом». Vis dėlto, kad ir kažin kaip mes *teptumėm, gražintumėm*, o daugeliui tasai ponas staiga *pasidarė keistuolis*, ir šventa PC IV 305. «Всё-таки, как бы мы ни изображали его, как бы ни приукрашивали, а для большинства этот господин стал вдруг чудаком, и баста». Siaip ar taip, kaip *bebūty* inteligentų, mūsų lietuviškų ponų, siauros kalbos ir minčių akiratis, vis dėlto jau nors kartą kiekvienas per dieną *pasakydavo* porą tarptautiškų žodžių, *atsimindavo* iš gimnazijos, universiteto suolo trejetą istorijos datų, dar kitokių mandrybių PC IV 237. «Так или иначе, как бы ни были узки речи и кругозор мыслей господ, наших литовских интеллигентов, всё-таки хотя бы один раз в день каждый из них выговорил два-три международных слова, припомнил три исторических даты или другие премудрости времён гимназии, университета».

6. Нереальная уступка в прошлом выражается сложными совершенными формами предположительного наклонения. В нижеприводимых редких примерах сказуемое главного предложения выражено простой

или сложной формой предположительного наклонения либо формой прошедшего краткого времени:

(...) *por butu tau didi dayktu insakis Pranaszas vžtiesu turetu-meu padarit...* PS II 181. «...хотя бы велел тебе пророк великое дело совершить, вранду ты бы должен был это сделать». *Kad ir visai be kojus būč likęs, vis tiek būtų reikėję pamatyti Vezuvijus...* Vžg II 343. «Хотя бы и совсем я без ноги остался, всё равно надо было увидеть Везувий...» *Bet nesistebėjo į tai Juozapota, nors kitą kartą visi šie nematyti daiktai kaip stebuklas būtų jai pasirodę* B 240. «Но не удивилась этому Юозапота, хотя в другой раз все эти невиданные вещи показались бы ей чудом». *Grėtė užsispyrė tuoju, tučtuoju važiuoti namo, į Salteikius, nors nei reikalo, nei priežasties lyg ir nebūtu buvę* IS V 163. «Тут Грете заупрямилась, собралась тотчас ехать домой, в Шальтейкяй, хотя ни дела, ни причины будто бы и не было».

Выводы:

1. Основным специальным уступительным союзом древних литовских памятников является исконнолитовский подчинительный союз *norint* (*noris, nor, nors*) и славянизм *kaczei* (*chaczei, kaczieba...*) «хотя».

В современном литовском литературном языке наиболее часто употребляется союз *nors*. В более редких случаях в роли уступительных союзов выступает модальная частица *tegu* (*tegul*) «пусть».

Уступительно-условное (условно-уступительное) значение как в древнелитовских памятниках, так и в современном литовском языке выражается при наличии многозначного союза *kad* или условного *jei* в сочетании с модальной частицей *ir*: *kad ir, jei ir* «хотя и», «хотя бы», «если и», «если бы».

2. В качестве соотносительных слов в уступительных конструкциях выступают простые и сложные противительные союзы. Простые союзы *bet, o, tačiau, vienok* «но», «а», «однако» употребляются как в древнелитовских памятниках, так и в современном литовском языке. Сложные противительные союзы *vis dėlto* «всё-таки», *vis tiek* «всё равно», *vis tik* «всё же» употребляются в современном литовском языке.

3. В современном литовском языке выделяется группа обобщенно-уступительных конструкций (в древних памятниках они редки), в которых значение уступки выражается посредством местоименных или наречных слов *kas, ką, koks, kaip, kur, kada...* «кто», «что», «какой», «как», «где», «когда»... вместе с усилительной частицей-глагольной приставкой *be-* (реже *ne-*) «ни». К дополнительным средствам выражения уступительно-противительных отношений в данных конструкциях относятся соотносительные слова и наиболее употребительные простые формы предположительного наклонения в придаточном предложении.

В обобщенно-уступительных конструкциях намечается всегда одно из побочных синтаксических значений — подлежащего, сказуемого, определения, дополнения, обстоятельства образа действия или меры, места

Схема употребления сказуемых форм в уступительных конструкциях литовского языка

	В придаточном предложении	В главном предложении	Примечания об употребительности
1	настоящее время	а. настоящее время б. прошедшее кратное (реже многократное) в. будущее время г. простые формы предположительного наклонения д. повелительное наклонение	в древнелитовском чаще, нежели в современном в древнелитовском не обнаружено свойственно древнелитовскому языку
2	прошедшее кратное время (простые или сложные формы)	а. прошедшее кратное (простые или сложные формы) б. прошедшее многократное в. настоящее г. будущее	в современном чаще, нежели в древнелитовском в древнелитовском не обнаружено в современном не обнаружено
3	прошедшее многократное	а. прошедшее многократное б. прошедшее кратное	свойственно лишь современному языку
4	будущее	будущее	как в древнем, так и в современном
	повелительное наклонение	а. будущее время б. настоящее время в. прошедшее кратное	свойственно лишь современному языку
6	предположительное наклонение а. простые формы б. сложные совершенные формы	а. простые формы предположительного наклонения б. повелительное наклонение в. будущее время г. настоящее время д. прошедшее кратное простые или сложные формы предположительного наклонения, прошедшее кратное время	как в древнелитовском, так и в современном в древнелитовском не обнаружено как в древнелитовском, так и в современном

и времени в зависимости от наличия соответствующих местоимений или наречий в придаточном предложении. В качестве придаточных предложений в обобщенно-уступительных конструкциях выступают нередко устойчивые словосочетания *kaip ten bebūtc* «как бы там ни было», *kas*

(*koks, kokia...*) jis (ji) *bebūtu* «кто (что), какой (какая...) бы он (она...) ни был (была...)».

К обобщенно-уступительным конструкциям относятся также немногочисленные переходные конструкции между подчинением и сочинением с повторяющимся разделительным союзом *ar... ar...* «ли... ли... (либо... либо...)».

4. В уступительных конструкциях литовского языка намечаются определенные закономерности в употреблении сказуемых форм в придаточном и главном предложениях (см. схему на стр. 168).

Vilniaus valstybinis V. Kapsuko v.
universitetas,
Rusų kalbos katedra

Įteikta
1962 m. rugsėjo mėn.

SANTRUMPOS

- AV — A. Vienuolis, Raštai, V, Vilnius, 1954.
B — J. Biliūnas, Raštai, I, Vilnius, 1956.
BrP — Postilla... Per Jana Bretkuna Lietuws Plebona Karaliaucziue..., 1591 (I—II d.).
DP — Postilla Catholica... Per Kūniga Mikaloiv Davksza..., w Wilniui, 1599.
— Folografuotinis leidimas, 1926.
E — Enchiridion Catechizmas maszas... per Baltramieju Willentha..., Ischspauostas Karalauzui..., Metu... MDLXXIX.
EE — Euangalias bei Epistolas... per Baltramieju Willenta..., Karalauzui..., Metu MDLXXIX.
HK — H. Korsakienė, Laikinoji sostinė, Vilnius, 1961.
IS — I. Simonaitytė, Rašlai, III, V, Vilnius, 1957—1958.
JB — J. Baltušis, Raštai, IV, Vilnius, 1959.
KD — K. Donelaitis, Raštai, Vilnius, 1950.
M — J. Maironis, Rinktiniai raštai, II, Vilnius, 1956.
M. p. — Mūsų pasakos, Vilnius, 1958.
MZ — M. Mažvydas, Seniausieji lietuvių kalbos paminklai iki 1570 m. Spaudai parūpino J. Gerulis, Kaunas, 1922.
P — D. Poška, Mužikas Žemaičių ir Lietuvos, Vilnius, 1950.
PC — P. Cvirka, Raštai, II—VII, Vilnius, 1959; XIII, Vilnius, 1957.
PMš — P. Mašiotas, Ir aš mažas buvau, Vilnius, 1956.
P. p. — Patarlės ir priežodžiai, Vilnius, 1958.
PS — K. Syrvids, Punktai sakimu (Punkty kazań), Teil I, 1629, Teil II, 1644, Göttingen.
PV — P. Vaičiūnas, Dramos, Vilnius, 1956.
SD — S. Daukantas, Žemaičių pasakos, Vilnius, 1954.
Sm. t. — Smulkioji lietuvių tautosaka XVII—XVIII amžiuje, Vilnius, 1956.
Su — Summa Aba Trumpas iszguldimas Ewangeliv..., Kiedaynise, 1653.
SV — S. Vaineikienė, Vaišvila, Vilnius, 1959.
tsp — tarybinė spauda (periodika).
TT — T. Tilvytis, Raštai, II, Vilnius, 1954.
VKr A — V. Krėvė, Apsakymai ir padavimai, Vilnius, 1955.
VKr R — V. Krėvė, Raganius, Vilnius, 1958.
VM-P — V. Mykolaitis-Putinas, Raštai, VI, Vilnius, 1959.
Vžg — Vaižgantas, Rinktiniai raštai, I—II, Vilnius, 1957.
Z — Žemaitės raštai, IV—VI, Vilnius, 1956—1957.

NUOLAIDOS KONSTRUKCIJOS LIETUVIŲ LITERATŪRINĖJE KALBOJE

L. DROTVINAS

Re z i u m ė

1. Nuolaidos šalutinių sakinių jungtukais senuosiuose lietuvių kalbos raštuose eina jungtukas *norint* (*noris, nor, nors*) ir slavizmas *kaczei* (*chaczei, kaczieba...*); dabartinėje lietuvių kalboje dažniausiai vartojamas jungtukas *nors*, rečiau nuolaidos jungtuko reikšme yra vartojama modalinė dalelytė *tegu* (*tegul*).

2. Atliepiamaisiais žodžiais nuolaidos konstrukcijose eina priešinamieji jungtukai *o, bet, vienok, tačiau* (ir senuosiuose raštuose, ir dabartinėje lietuvių kalboje).

3. Tam tikra apibendrinamoji nuolaidos reikšmė dabartinėje lietuvių kalboje gali priklausyti nuo įvardžių arba prieveiksmių (*kas, koks, kaip, kur...*) ir veiksmažodžio priešdėlio *be-* šalutiniame sakinyje. Priklausomai nuo įvardžio arba prieveiksmio šiose konstrukcijose, *be* nuolaidos reikšmės, visada esti bet kurios kitos sakinio dalies — veiksnio, tarinio, pažyminio, papildinio, būdo, vietos ar laiko aplinkybių — reikšmė. Apibendrinamųjų nuolaidos konstrukcijų šalutiniais sakiniais neretai eina išsireiškimai *kaip ten bebūtų, kas (koks, kokia...) jis (ji...) bebūtų*.

4. Lietuvių literatūrinės kalbos nuolaidos konstrukcijoms yra būdingos tam tikros tarinių formų koreliacijos.

Dažniausiai yra vartojamos būtojo kartinio ir esamojo laikų formos: pastarosios — dažniau senuosiuose raštuose, būtasis kartinis laikas — dabartinėje lietuvių kalboje. Rečiau pasitaiko būtojo dažninio ir būsimojo laikų formos (nuolaidos konstrukcijų su būtojo dažninio laiko formomis senuosiuose raštuose nerasta).

Šalutiniame ir pagrindiniame sakiniuose paprastai yra vartojamos identiškos, sutampančios veiksmažodžio formos (išskyrus konstrukcijas su liepiamąja nuosaka šalutiniame sakinyje); tačiau veiksmažodžio formos gali ir nesutapti. Tik būtojo dažninio ir būsimojo laikų formos paprastai sutampa (jei šalutiniame sakinyje būtasis dažninis laikas, tai ir pagrindiniame — būtasis dažninis arba būtasis kartinis laikas; jei šalutiniame sakinyje būsimojo laikas, tai pagrindiniame — taip pat būsimojo laikas).
